

Л. И. Руденко, О. В. Джужа, В. Е. Хан

Трансурановые элементы в жидких радиоактивных отходах из объекта “Укрытие”

(Представлено академиком НАН Украины В. П. Кухарем)

We present the data on the phase distribution of the activity and the forms of existence of the isotopes of Cs, Sr, U, Pu, Am, and Cm of the coarse-dispersion solid phase with a size of particles of 0.1–1 μm and more than 1 μm , colloidal particles with a size of 0.01–0.1 μm , and in the dissolved state in liquid radioactive wastes (LRW) from the “Ukrytie” object. The presence of a great content of transuranium elements in LRW, which exceeds the allowable norms for the existent evaporation apparatus of the Chernobyl NPP, is established.

Главной особенностью объекта “Укрытие” Чернобыльской АЭС продолжает оставаться его потенциальная радиационная и ядерная опасность [1]. Существуют следующие факторы повышенной опасности: наличие на объекте большого количества радиоактивных элементов, распространение которых в окружающую среду не ограничено достаточно надежными физическими барьерами; имеющиеся топливосодержащие материалы, оставшиеся на объекте “Укрытие” после аварии, контролируются не полностью, и поэтому нет способа воздействия на их критичность.

До создания нового безопасного объекта “Укрытие-2” главной причиной изменения физико-химических свойств топливосодержащих материалов является вода. Под воздействием воды на их поверхности образуется слой вторичных продуктов эрозии, представляющих собой растворимые соли урана, трансурановых элементов и других радионуклидов. Существует тенденция к некоторому повышению содержания нуклидов в жидких радиоактивных отходах (ЖРО) из внутренних помещений объекта “Укрытие” [2]. Переработка ЖРО связана с соблюдением ряда критериев безопасности, важнейшими из которых является содержание α -излучателей в перерабатываемых отходах. На объекте “Укрытие” основными α -излучателями являются плутоний и америций.

Цель данной работы — изучение фазового распределения и форм нахождения изотопов цезия, стронция, урана, плутония, америция, кюрия в образцах ЖРО из объекта “Укрытие” на грубодисперсной твердой фазе, коллоидных частицах и в растворенном состоянии. Эти сведения необходимы для выбора метода очистки ЖРО.

Для исследования фазового распределения активности пробу ЖРО пропускали через ядерные мембраны с размером пор 1, 0,5, 0,1 мкм [3] и через мембрану Мифил со средним диаметром пор 0,01 мкм [4]. Фильтрат и осадки на фильтрах направляли на измерение активности ^{137}Cs , ^{90}Sr , $^{238-240}\text{Pu}$, ^{241}Am , ^{244}Cm и концентрации урана. Определяли долю радиоактивных веществ, ассоциированных с твердой фазой, и распределение активности (концентрации) на частицах твердой фазы различного размера. Радиоактивные вещества, находящиеся в фильтрате после мембраны 0,01 мкм, считали растворенными. Обычно к коллоидно-дисперсным системам относят частицы размером 0,001–0,1 мкм. В данном сообщении рассмотрен более узкий интервал коллоидных частиц — 0,01–0,1 мкм. Поэтому ионно-дисперсная фаза может включать также некоторую часть коллоидных частиц.

Фильтрат после ультрафильтрации делили на две части, одну часть пропускали через катионообменную смолу КУ-2-8 ч СВ в водородной форме, а вторую — через анионообменную смолу АВ-17-8 ч СВ в гидроксильной форме. После измерения активности изотопов цезия, стронция, плутония, америция, кюрия и концентрации урана в исходных ЖРО, воде после мембраны с размером пор 0,01 мкм и в воде после сорбции на ионообменниках, получали долю каждого из радионуклидов в процентах активности (концентрации) в исходной воде в виде грубодисперсной твердой фазы размером > 1 мкм, 0,1–1 мкм коллоидно-дисперсной и ионно-дисперсной фаз (отдельно катионная и анионная формы).

Для изучения состава и активности проб ЖРО использовали γ -спектрометр со сверхчистым германиевым детектором. Определение ^{90}Sr проводили методом, основанным на извлечении его из азотнокислых растворов в колонке с насадкой, модифицированной краун-эфиром. Активность ^{90}Sr измеряли с помощью радиометра РУБ-01П с блоком детектирования БДЖБ-06П1. Концентрацию урана определяли в растворах по интенсивности люминесценции ионов уранила при ее возбуждении ультрафиолетовым излучением азотного импульсного лазера. Активность изотопов плутония, америция и кюрия измеряли на α -спектрометрическом комплексе фирмы Canberra.

Изучены радиохимический, фазово-дисперсный составы и формы нахождения радиоэлементов некоторых типичных образцов ЖРО, отобранных в 2004–2006 годах из помещений 012/16 (точка отбора 6), 012/13 (точка отбора 21) и 012/5–8 (точка отбора 32) (табл. 1). Схема помещений с указанием точек отбора проб приведена в работе [5]. рН данных образцов ЖРО соответственно 9,1, 9,8 и 8,8 составляло.

Активность ^{137}Cs в изученных пробах воды равна $(1,9\text{--}3,2) \cdot 10^7$ Бк/дм³. Доля растворенного изотопа цезия, находящегося в катионной форме, составляет 97,6–99,5% общего содержания этого изотопа. Активность ^{137}Cs в составе взвешенной твердой фазы (грубодисперсной твердой фазы и коллоидных частиц) колеблется от $1,4 \cdot 10^5$ до $5,2 \cdot 10^5$ Бк/дм³. Доля твердой фазы с размером частиц > 1 мкм в суммарной активности ^{137}Cs в воде составляет 0,01–0,94%, а доля частиц размером 0,1–1 мкм — 0,09–0,38%. На коллоидных частицах размером 0,01–0,1 мкм сосредоточено 0,31–1,35% суммарной активности ^{137}Cs в воде.

Активность ^{90}Sr в пробах воды равна $5,4 \cdot 10^4\text{--}1,8 \cdot 10^7$ Бк/дм³. Доля растворенного изотопа стронция, находящегося в катионной форме, составляет 74–95% общей активности этого изотопа в воде. Активность ^{90}Sr в составе взвешенной твердой фазы колеблется от $1,4 \cdot 10^4$ до $9,9 \cdot 10^5$ Бк/дм³ воды. Доля твердой фазы с размером частиц больше 1 мкм в суммарной активности ^{90}Sr в воде составляет 2,4–9,2%, а доля частиц размером 0,1–1 мкм — 0,9–10,8%. На коллоидных частицах находится 0,4–6,9% суммарной активности ^{90}Sr в воде.

Концентрация урана в пробах воды равна 4,2–30 мг/дм³. Доля растворенных изотопов урана составляет 91–95% общего их содержания в воде. Содержание изотопов урана на взвешенной твердой фазе в пересчете на 1 дм³ воды 0,3–2,7 мг/дм³. Доля твердой фазы с размером частиц > 1 мкм в суммарном содержании урана в воде 0,5–4,1%, а доля частиц размером 0,1–1 мкм — 1,6–4,9%. На коллоидных частицах сосредоточено 0,8–5,9% суммарного содержания урана.

Активность изотопов плутония (^{238}Pu , ^{239}Pu , ^{240}Pu) в воде равна $1,4 \cdot 10^2\text{--}4,1 \cdot 10^3$ Бк/дм³. Доля растворенных изотопов плутония составляет 2,9–47,0% общей активности этих изотопов в воде. Активность изотопов плутония в составе взвешенной твердой фазы равна $7,5 \cdot 10^1\text{--}4 \cdot 10^3$ Бк/дм³ воды. Доля твердой фазы с размером частиц > 1 мкм в суммарной активности изотопов плутония в воде составляет 11–69%, а доля частиц размером

0,1–1 мкм — 15–41%. На коллоидных частицах находится 0,9–28% суммарной активности изотопов плутония в воде.

Активность ^{241}Am в воде равна $2,1 \cdot 10^2$ – $5,4 \cdot 10^5$ Бк/дм³. Доля растворенного изотопа америция составляет 0,3–20% общей активности этого изотопа в воде. Активность ^{241}Am в составе взвешенной твердой фазы равна $1,9 \cdot 10^2$ – $5,3 \cdot 10^5$ Бк/дм³ воды. Доля твердой фазы с размером частиц > 1 мкм в суммарной активности ^{241}Am в воде — 18–73%, а доля частиц размером 0,1–1 мкм — 20–65%. На коллоидных частицах находится 0,6–19% суммарного содержания америция.

Активность ^{244}Cm в воде равна 11 – $1,1 \cdot 10^3$ Бк/дм³. Доля растворенного изотопа кюрия составляет 0,6–24% общей активности этого изотопа в воде. Активность ^{244}Cm в составе взвешенной твердой фазы равна 10 – $1,1 \cdot 10^3$ Бк/дм³ воды. Доля твердой фазы с размером частиц > 1 мкм в суммарной активности ^{244}Cm в воде составляет 18–51%, а доля частиц размером 0,1–1 мкм — 18–67%. На коллоидных частицах отмечается 1,6–18% суммарного содержания кюрия.

Авторами настоящего сообщения получены некоторые необычные данные о формах нахождения изотопов трансурановых элементов и урана. В предыдущих наших исследова-

Таблица 1. Фазовое распределение и формы нахождения радионуклидов в ЖРО из объекта “Укрытие”, процент активности (концентрации) данного изотопа в исходной воде

Номер помещения (точка отбора проб)	Изотоп, химический элемент	Активность данного изотопа в воде, Бк/дм ³	Фаза (размер частиц, мкм)				
			грубодисперсная твердая		коллоидная (0,01–0,1)	ионно-дисперсная	
			> 1	0,1–1		катионная форма	анионная форма
012/16 (т. о. 6), отбор в 2004 г.	^{137}Cs	$2,1 \cdot 10^7$	0,68	0,09	1,35	97,67	Не опр.
	^{90}Sr	$7,3 \cdot 10^6$	9,23	0,92	2,42	88,66	—
	U	30*	1,49	1,84	1,48	95,21**	
	Pu	$3 \cdot 10^3$	44,24	14,78	27,66	13,32**	
	^{241}Am	$2,4 \cdot 10^4$	40,62	19,61	19,41	20,33**	
	^{244}Cm	$9 \cdot 10^2$	39,91	18,02	18,13	23,94**	
012/13 (т. о. 21), отбор 2005 г.	^{137}Cs	$1,9 \cdot 10^7$	0,01	0,26	0,47	99,47	Не опр.
	^{90}Sr	$5,4 \cdot 10^4$	8,39	10,76	6,93	73,94	—
	U	4,2*	0,54	1,56	5,90	91,98**	
	Pu	$1,4 \cdot 10^2$	11,00	38,61	4,25	46,81**	
	^{241}Am	$2,1 \cdot 10^2$	17,76	64,95	7,48	9,81**	
	^{244}Cm	11	18,02	66,67	8,11	7,21**	
012/16 (т. о. 6), отбор 2006 г.	^{137}Cs	$2,7 \cdot 10^7$	0,37	0,38	0,31	98,94	Не опр.
	^{90}Sr	$8,4 \cdot 10^6$	2,95	2,76	0,37	94,27	—
	U	27*	3,08	4,88	0,88	91,15**	
	Pu	$4,1 \cdot 10^3$	55,56	40,57	0,93	2,94**	
	^{241}Am	$3,7 \cdot 10^5$	57,84	41,22	0,57	0,37**	
	^{244}Cm	$9,3 \cdot 10^2$	34,37	63,26	1,61	0,75**	
012/5–8 (т. о. 32), отбор 2006 г.	^{137}Cs	$3,2 \cdot 10^7$	0,94	0,29	0,38	98,38	Не опр.
	^{90}Sr	$1,8 \cdot 10^7$	2,41	2,37	0,73	94,50	—
	U	29,7*	4,16	4,17	0,81	90,88**	
	Pu	$3,7 \cdot 10^3$	69,45	25,13	1,88	3,54**	
	^{241}Am	$5,4 \cdot 10^5$	72,86	23,42	3,38	0,33**	
	^{244}Cm	$1,1 \cdot 10^3$	50,53	39,14	9,72	0,61**	

*Концентрация, мг/дм³; ** ионно-дисперсная фаза.

ниях [6–8] изотопы урана, плутония задерживались на анионообменной смоле АВ-17–8 ч СВ в гидроксильной форме и указанные изотопы были представлены в растворе анионными их соединениями. Так, уран в воде из объекта “Укрытие” определялся в воде аниона $[\text{UO}_2(\text{CO}_3)_2]^{2-}$. Здесь же происходило одинаковое поглощение ионов урана, плутония, америция и кюрия как на анионообменной смоле АВ-17–8 ч СВ в OH^- -форме, так и на катионообменной смоле КУ-2–8 ч СВ в H^+ -форме. Указанное поведение нуклидов, вероятно, было вызвано преимущественным наличием в растворе коллоидной фазы (частиц размером 0,01–0,001 мкм), которые в слабощелочной среде (8,8–9,8) могли поглощаться и катионитом, и анионитом, в связи с возможной частичной перезарядкой коллоидных частиц [9].

В водных растворах состояние трансурановых элементов и урана обусловлено процессами гидролиза [10, 11]. Эти процессы сводятся к образованию на первой стадии моноядерного гидроксокомплекса, а затем и полиядерного продукта гидролиза. Могут также образовываться и оксокомплексы за счет взаимодействия моноядерных гидроксокомплексов или при отщеплении ионов водорода от полиядерных продуктов гидролиза. Скорость процесса гидролиза определяется второй стадией — образованием полиядерных гидроксо- и оксокомплексов. Следствием процесса гидролиза является присутствие в растворе как растворенных моно- и полиядерных комплексов различной степени ядерности, так и нерастворимых частиц — полимеров коллоидных размеров и осадков. Нами установлено, что доля изотопов плутония, америция и кюрия, адсорбированных на частицах > 1 мкм, составляет 11–73%, на частицах 0,1–1 мкм — 15–67% суммарной активности нуклидов в ЖРО, а на коллоидных частицах — 0,6–28%. В растворе имеется лишь некоторая небольшая их часть — 0,4–24% общей активности трансурановых элементов (исключение составляет плутоний в образце из помещения 012/13).

Установлено большое содержание трансурановых элементов (см. табл. 1): активность изотопов $^{238,239,240}\text{Pu}$ достигает $4 \cdot 10^3$ Бк/дм³, ^{241}Am — $5 \cdot 10^5$ Бк/дм³, ^{244}Cm — $1 \cdot 10^3$ Бк/дм³ и урана — до 30 мг/дм³ ЖРО. При упаривании ЖРО по штатной технологии ЧАЭС суммарное содержание α -излучателей может превышать допустимые нормы для существующих выпарных аппаратов. Для значительного снижения содержания трансурановых элементов, урана и присутствующих в ЖРО органических веществ нами разработаны деструктивные методы очистки с использованием перекиси водорода, перманганата калия и ультрафильтрации [12, 13]. Для существенного уменьшения содержания изотопов цезия и стронция в ЖРО предлагается использовать клиноптилолит [14] и другие неорганические сорбенты [15].

1. Ключников А. А., Краснов В. А., Рудько В. М., Щербин В. Н. Объект “Укрытие”: 1986. – 2006. – Чернобыль: Ин-т пробл. безопасности АЭС НАН Украины, 2006. – 168 с.
2. Боровой А. А. Ядерное топливо в объекте “Укрытие” // Атом. энергия. – 2006. – **100**, № 4. – С. 258–267.
3. Флеров Г. Н. Синтез сверхтяжелых элементов и применение методов ядерной физики в смежных областях // Весн. АН СССР. – 1984. – № 4. – С. 35–48.
4. Святченко В. В., Бильдюкевич А. В. Пористая структура промышленных и экспериментальных ультрафильтрационных мембран // Журн. прикл. химии. – 1991. – **64**, № 7. – С. 1571–1573.
5. Корнеев А. А., Кришцын А. П., Стрихарь О. Л., Щербин В. Н. Жидкие радиоактивные отходы внутри объекта “Укрытие” // Радиохимия. – 2002. – **44**, № 6. – С. 545–552.
6. Руденко Л. И., Скляр В. Я., Хан В. Е. Изучение фазового распределения и форм нахождения радионуклидов в воде из внутренних помещений объекта “Укрытие” и в грунтовых водах промплощадки методом ультрафильтрации // Доп. НАН України. – 1998. – № 6. – С. 153–157.
7. Руденко Л. И., Хан В. Е. Механизм миграции радионуклидов из объекта “Укрытие” в грунтовые воды // Там же. – 2001. – № 4. – С. 193–197.

8. Руденко Л. И., Хан В. Е., Панасюк Н. И. Физико-химическое обоснование механизма миграции радионуклидов из объекта “Укрытие” и его промплощадки в грунтовые воды // Радиохимия. – 2003. – 45, № 3. – С. 268–272.
9. Радиевый институт имени В. Г. Хлопина. К 50-летию со дня основания. – Ленинград: Наука, 1972. – 244 с.
10. Несмеянов А. Н. Радиохимия. – Москва: Химия, 1978. – 560 с.
11. Аналитическая химия урана. – Москва: Изд. АН СССР, 1962. – 432 с.
12. Руденко Л. И., Джуржа О. В., Хан В. Е. Окислительная и мембранная очистка жидких радиоактивных отходов от органических соединений и трансурановых элементов // Доп. НАН України. – 2006. – № 6. – С. 150–153.
13. Руденко Л. И., Джуржа О. В., Хан В. Е. Окислительная очистка жидких радиоактивных отходов от органических соединений и радионуклидов перманганатом калия // Там само. – 2007. – № 2. – С. 143–146.
14. Руденко Л. И., Скляр В. Я., Хан В. Е. Очистка жидких радиоактивных отходов из объекта “Укрытие” от трансурановых элементов, Sr и γ -излучателей // Радиохимия. – 2004. – 46, № 2. – С. 184–187.
15. Мясоедова Г. В., Никишина В. А. Сорбционные материалы для извлечения радионуклидов из водных сред // Рос. хим. журн. (Журн. Рос. хим. о-ва им. Д. И. Менделеева). – 2006. – 50, № 5. – С. 55–63.

*Институт биоорганической химии
и нефтехимии НАН Украины, Киев*

Поступило в редакцию 14.03.2007